

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Инга не сразу обратила внимание на эту машину. Но когда увидела ее в зеркальце заднего вида во второй и третий раз, что-то насторожило ее. Она прибавила скорость. Тот автомобиль тоже. На трассе движение было не очень интенсивным, Инга вырвалась вперед и увидела — машина едет справа от нее на определенном расстоянии. Нахмурившись, подумала: кто-то преследует ее? Зачем? Или это совпадение и она напрасно нагнетает страх?

Инга сделала глубокий вздох и задержала дыхание, пытаясь успокоиться. Уговаривала себя: вот через некоторое время посмотрит снова в зеркальце, и машины уже не будет... Стояла темнота, и разглядеть водителя было невозможно. Присмотревшись, Инга поняла, что к тому же у машины тонированные стекла. Кто же там, за ними?

Она не представительница шоу-бизнеса, чтобы ее преследовал навязчивый поклонник. У звезд эстрады полно чокнутых фанов, готовых на все, а она — балерина, ее лицо не растиражировано на экранах и в прессе. Наверное, просто ей кажется...

Но беспокойство не проходило. Инга резко затормозила и остановилась около стеклянного

ларька. Краем глаза увидела, что та машина тоже припарковалась метрах в двадцати. Инга открыла окошко, наклонилась и спросила у продавщицы:

— Есть минеральная вода? — Ей вдруг захотелось пить.

— Конечно.

Инга решила так: вот купит сейчас воды и подойдет к тому автомобилю. И прямо спросит у водителя, зачем он преследует ее. Может, он повертит пальцем у виска и скажет, что у нее расшалились нервы. Тогда она с облегчением поедет дальше.

Заплатив за минералку, Инга резко повернулась... Той машины не было. Уехала.

Все нормально! Конечно, она раздула страх на пустом месте. Трусиха!

Инга села за руль и посмотрела на часы — через пятнадцать минут она будет уже дома. Включила зажигание, тронулась с места и машинально посмотрела в зеркальце. Незвестный преследователь по-прежнему ехал за ней!

Инга почувствовала, как неприятно екнуло в груди. Что делать?

Она вела машину и поминутно бросала взгляд назад. Преследователь держался на расстоянии, но не отставал от нее.

Инга свернула в красивую высокую арку и, проехав несколько метров, затормозила. Ее дом находился в одном из старинных московских переулков. Машина с преследователем тоже въехала в арку и остановилась. Инга выскочила из своего автомобиля и бросилась к подъезду. Набрала код и потянула на себя тяжелую дверь. Консьержки на

месте не было. Инга побежала по широкой лестнице на пятый этаж, перепрыгивая через ступеньки. Ей казалось, что за ней гонятся.

Инга буквально ворвалась в квартиру с криком:

— Валя! Валя!

— Я здесь, — откликнулась домработница, выходя из комнаты. Охнула: — Что случилось? На вас лица нет.

— Нет. Все нормально, — отрывисто бросила Инга. — Приготовьте мне кофе.

— Одну минуту.

Валя пошла на кухню. Инга сняла полушубок и повесила его на вешалку. Сняв сапожки, сунула ноги в тапочки. Ее тело все еще сотрясала дрожь — неприятный случай на дороге выбил ее из колеи...

Инга прошла в комнату и села на диван.

Через пару минут вплыла Валя, держа в руке маленький поднос, на котором стояли чашка с кофе и сахарница.

— Спасибо.

Домработница стояла рядом.

— Что-нибудь еще? — поинтересовалась она.

— Нет, Валя, больше ничего не надо.

— Я могу идти?

— Да, конечно.

— Завтра приходите как обычно?

— Я еще не знаю. Я позвоню вам и скажу.

— Буду ждать. До свидания.

— До свидания.

Валя вышла из комнаты. А через несколько минут Инга услышала, как тихо захлопнулась входная дверь.

Она осталась одна. Инга очень дорожила такими минутами, когда не было слышно никаких звуков, кроме легкого вечернего гула за окнами. Но этот шум не отвлекал и не раздражал ее, а, наоборот, успокаивал. Он был родным и привычным с детских лет.

В этот дом ее семья переехала, когда Инге было семь лет. Она и ее старший брат Андрей не хотели уезжать из старого дома, где все было знакомым и обжитым. Но их никто не спрашивал.

Когда Инга впервые вошла в квартиру, она ахнула: та показалась ей сказочно-огромной. Целых три комнаты и большая кухня. Комнаты просторные, светлые, с высокими потолками. Брат тоже ходил из комнаты в комнату, как зачарованный. Им с трудом верилось, что теперь они будут здесь жить.

Через много лет Инга все тут переделает по-своему. Из трех комнат сделает две. Три комнаты ей не нужны, слишком много для одной. Это случится, когда умрет отец. Тогда мать переселится в квартиру своей матери, брат купит собственную, а Инга останется в родовом гнезде.

Эти стены ее грели. Это был ее дом. Здесь она восстанавливала силы и приходила в себя после выступлений.

Инга была известной балериной, но каждый раз она испытывала страх перед сценой. Даже не страх — кошмарный ужас. Он возникал где-то глубоко внутри и постепенно разливался по всему телу. Инга чувствовала себя какой-то неуклюжей, деревянной. Ей казалось, что вот сейчас она выйдет на сцену и упадет. Или споткнется на ровном

месте. Но в самые последние секунды перед выходом она брала себя в руки и включала невидимый мотор. Страх отступал. И в эти минуты ощущала ликование от того, что справилась с собой, смогла победить свое волнение.

Каждая роль была для нее как последняя. А каждое выступление — как коррида.

Она много раз думала: кем она могла бы стать, если бы не стала балериной? И всякий раз ответ был один: никем. Танец являлся ее жизнью. Даже больше — ее натурой и вторым «я».

Любовь к танцу передалась ей по наследству — отец Инги был знаменитым танцовщиком, артистом Большого театра, чье имя гремело на весь Советский Союз. Со стороны могло показаться, что вся его жизнь — блистательный воздушный полет. Но это было не так. Инга видела, сколько труда вкладывал отец в свои роли, сколько нервов сжигалось в топке под названием «балет». Но это не могло охладить пыла маленькой Инги и ее желания тоже стать балериной. Она не могла представить себя в другом качестве. Никак. И никогда.

Балет был их семейным делом. Отец, брат, она...

Отец буквально сгорел после вынужденного ухода из Большого. Не выдержал травы, которая развернулась вокруг него. А ведь ему было всего лишь пятьдесят лет. Разве это возраст? Даже по простым человеческим меркам. И уже тем более — по балетным. Артисты балета славятся своим долголетием — Ольга Лепешинская, Тамара Карсавина, Екатерина Гельцер, Вахтанг Чабукиани, Асаф Мессерер...

У него просто остановилось сердце. В творческом плане отец мог все, а в быту был человеком слишком ранимым, как будто без кожи. За что и поплатился.

Инга допила кофе и повертела в руках чашку. Хотелось еще. Но Валя ушла. А вставать с места, идти на кухню и готовить кофе не хотелось. Она сидела на самом своем любимом месте в квартире: на диване под портретом отца. В такие минуты она вела мысленный диалог с ним. Он был для нее живым. С ним она могла советоваться, спорить, размышлять. Если в какой-то момент ей требовалось сделать выбор, Инга всегда представляла, а что бы выбрал сейчас отец. И поступала так, как сделал бы он.

Инга вытянула ноги, вдохнула свежий прохладный воздух — окно было приоткрыто. Весна нынче выдалась ранняя. Вообще-то она любила все времена года, но весну — особенно. И особенно раннюю. Ах, этот головокружительный запах свежего ветра и талой воды...

Она не любила ничего яркого, четкого и определенного. В живописи ее любимыми художниками были импрессионисты — мастера размытых красок. Любимым временем дня — сумерки. Любимыми цветами — все оттенки зеленого, особенно изумрудный, а еще белый и серебристый. А из цветов она обожала фрезии и белые розы.

Инга встала и подошла к огромному зеркалу. Она отразилась в нем во весь рост — высокая молодая женщина с рыжевато-золотистыми волоса-

ми и зелеными глазами. У нее были четкие черты лица, словно высеченные скульптором. Сказывалась прибалтийская кровь со стороны отца. Во взгляде все еще таилась тревога от недавнего происшествия.

Зазвонил телефон, и она машинально бросила взгляд на часы — десять вечера. Подняла трубку.

— Привет! — Это был брат. — Есть одно дело. Нужно, чтобы ты срочно приехала.

— Куда?

Брат прикрыл трубку рукой и у кого-то спросил:

— Что ты предлагаешь?

Незнакомый мужской голос что-то ему ответил.

— Инга, подъезжай к ресторану «Фаду». Это недалеко от твоего дома. Сейчас продиктую адрес.

— Но я устала, мне не хочется никуда идти.

— Так надо.

— Кому?

— Ты все узнаешь. Очень надо, Инга.

Голос брата был настойчив и серьезен, а она привыкла во всем слушаться его. С детских лет.

— Хорошо. Я приеду.

— Вот и умница!

Ресторан... Значит, надо было одеться соответствующим образом. Но слишком помпезно выглядеть не хотелось. Это не в ее стиле. Немного подумав, Инга выбрала легкие черные брюки и изумрудно-серебристый жакет, который шел к ее цвету глаз и волос.

Макияж она смыть не успела, поэтому ей не пришлось краситься заново. Она только добавила на ресницы туши и провела по губам светло-ко-

ричной помадой. Потом подушилась любимыми духами «Герлен» и поправила прическу: пышные волосы были собраны на затылке в изящный узел. Как у античных статуй.

Инга погасила в большой комнате свет и вышла в коридор. С одной стороны здесь шкаф-купе, с другой — зеркало во всю стену. Под ним галошница из темного дерева.

Одежда висела на металлической вешалке в виде разветвленного дерева, которую она купила в магазине авторских изделий. Оригинальный дизайн! Она приобрела ее, не торгуясь, хотя стоила вешалка недешево.

Инга закрыла дверь и спустилась по лестнице. Проходя мимо консьержки — та сейчас была на месте, — кивнула ей. Женщина ответила почтительным «добрый вечер».

Раньше в доме жили в основном артисты балета. Потом публика стала постепенно меняться. Наследники громких фамилий продавали квартиры, а вместо них въезжали новые жильцы: банкиры, финансисты, люди без определенных занятий и любовницы криминальных авторитетов. Творческая публика еще оставалась в доме, но с каждым годом ее становилось все меньше и меньше.

Инга вышла на улицу и направилась к своей машине. Она любила ездить на автомобиле, чувствовать скорость и энергию. Водительские права на машину она получила десять лет назад и с тех пор стала заядлой автомобилисткой.

Ресторан «Фаду» действительно находился недалеко от ее дома. Кажется, Инга как-то раз была там

с одним из поклонников. Когда она подъехала по адресу, оказалось, что перепутала: это был другой ресторан, в другом переулке. Но очень похожий.

Инга припарковала машину и двинулась к входу. Навстречу ей выступил охранник, гигант под два метра, одетый в блестящий костюм, с фуражкой на голове.

— Вы к кому? Все столики заказаны.

— Меня ждут.

— Фамилия?

— Инга Мартинсоне.

Охранник узнал ее.

— Да. Все правильно. Проходите.

Инга потянула дверь на себя и оказалась в уютном фойе, отделанном красным деревом. На стенах висели бланки меню в золотых рамках. Она сдала полушубок в гардероб, и в тот момент зазвонил мобильный.

— Алло!

— Инга, ты где?

Она узнала голос брата.

— Уже внутри.

— Мы в зале. Второй столик у окна.

Инга бросила на себя мимолетный взгляд в зеркало. И направилась в зал.

Брат сидел за столиком вместе с женщиной, который был Инге незнаком. Высокий, черноволосый. На подбородке — легкая щетина, которая, впрочем, придавала ему шарм. Внимательные светлые глаза. При виде Инги он встал.

— Здравствуйте!

— Добрый вечер, — чуть склонила голову балерина.

Андрей поднялся со стула и весело обратился к сестре.

— Познакомься. Это мой давний знакомый Валдис Бракшните.

Инга протянула руку, и мужчина поцеловал ее.

— У Валдиса к тебе есть одно дело, — добавил брат.

Инга молчала.

Андрей посмотрел на часы.

— К сожалению, я должен вас покинуть. Обговорите все без меня. Пока...

И, поцеловав Ингу в щеку, помахав ей рукой, Андрей стремительно умчался. Он всегда был таким: динамичным, стремительным. Инга по сравнению с ним чувствовала себя Снежной королевой. Медлительной и величавой.

— Давайте присядем, — предложил Валдис.

Инга села за столик.

— Что будем заказывать?

Инга взяла меню.

Она чувствовала неловкость. Зачем Андрей вызвал ее? Мог бы и объяснить, в чем дело. А то она сидит с незнакомым человеком и не знает, что говорить.

— Кофе-«эспрессо», — обронила Инга, пролистав меню.

— И все?

— Все, — сухо сказала она.

Инга поняла замысел Андрея. Время от времени брат пытался познакомить ее с разными своими

приятелями и знакомыми, надеясь, что сестра найдет себе спутника жизни.

Недостатка в поклонниках у Инги не было, но она не позволяла себе зайти слишком далеко. Андрей же неоднократно говорил, что ей нужно начать новую жизнь. Найти подходящего мужчину.

— А я себе закажу по полной программе. Только что прилетел из Сингапура. Голодный и усталый, — улыбнулся Валдис.

— Как хотите. — В голосе Инги по-прежнему звучали нотки недовольства.

Валдис позвал официанта.

Перед Ингой дымилась чашка кофе. Новый знакомый увлеченно рассказывал о Сингапуре. Инга слушала его вполуха. Ей хотелось прервать беседу. Но что-то останавливало. Наконец она решилась:

— Кажется, вы хотели со мной поговорить?

— Да. — Валдис отодвинул блюдо с аппетитным куском мяса. — Извините, я, наверное, вас задержал?

Инга оставила вопрос без ответа.

— Дело в том, что я являюсь генеральным директором шоколадной фабрики «Нестлана». Точнее, филиала этой фабрики в России. Мы сейчас готовим несколько важных рекламных акций по раскрутке бренда и хотим привлечь к участию артистов балета, кино и эстрады. Я очень хотел бы видеть вас в рекламном ролике.

— Почему? — быстро спросила Инга. Вопрос вылетел у нее как бы сам собой. Случайно.

Валдис рассмеялся.